

как на предмет очень знакомый Даниилу: «гусли бо строятся персты»¹

Замечательно, что все эти бытовые черты выхвачены автором „Моления“ из жизни не в порядке повествования (в этом случае летопись представила бы еще больше материалов из области русской жизни), а для построения сравнений, метафор, отдельных образов. Русский быт, при этом самый обыденный, проникает в поэтическую систему. В этом отношении „Моление“ представляет собой для XII—XIII веков явление из ряда вон выходящее. „Железо уваришь, а злы жены не научишь“;² „яко же бо олово гинеть часто разливаемо, тако и человек, приемля многия беды“;³ „злато съкрушается огнем, а человек напастыми; пшеница бо много мучима чист хлеб являеть, а в печали обретаеть человек ум свръшен“;⁴ „яко же бо невод не удержит воды, точию едины рыбы, тако и ты, княже, не въздержи злата, ни сребра, но раздавай людем“;⁵ „дивиа за буяном кони паствити, тако и за добрым князем воевати“;⁶ „не сей бо на бразнах жита, ни мудрости на сердци безумных“;⁷ „не огонь творить ражежение железу, но надымание мешное; тако же и князь не сам впадает в вещь, но думцы вводят“;⁸ „да не буду аки мех утел, роня богатство в руди неимущим; да не уподоблюся жерновом, яко тии многи люди насыщают, а сами себе не могут насытитися жита“;⁹ „убогии же человек, аки древо при пути растет: мнози бо подсекают его и на огонь мечют“;¹⁰ „лутчи бо на необуздане коне ездити, нежели со злою женою жити“;¹¹ „не оперив стрелы, прямо не стрелити, ни леностию чести добыти“;¹² „лучше бы ми железо варити, нежели со злою женою быти“;¹³ „ни работа в работех под женами повозничати“.¹⁴

Откуда это обилие образов, взятых из различных трудовых профессий? Даниил говорит о литье железа, олова, золота, о выделке муки, ловле рыбы неводом, пастбе коней, сеянии жита, ковке железа, заготовке дров, стрельбе из лука, оперении стрел и повозничестве.

Очевидно, что это обилие образов, взятых из быта, из трудового быта народа, лежит в непосредственной связи с так остро и настойчиво декларированной Даниилом его принадлежностью к низшим слоям населения. Низкое положение Даниила на лестнице общественных отношений—это не только факт его личной жизни, оно определяет и его литературную позицию, самый стиль его произведения и его идеологию.

Даниил—не представитель того или иного определенного сословия, профессии. Он зависимый человек, представитель низших слоев общества. И это социальное положение его соответствует и его литературной позиции. Он вносит в литературу черты трудового быта, народной мудрости—„мирских притч“: „Не скот в скотех коза; ни

¹ Известия ОРЯС АН, т. XIII, 1908, кн. I, стр. 353—354.

² Н. Н. Зарубин, ук. соч., стр. 31.

³ Там же, стр. 12.

⁴ Там же, стр. 13.

⁵ Там же, стр. 16.

⁶ Там же, стр. 18.

⁷ Там же, стр. 23—24.

⁸ Там же, стр. 25—26.

⁹ Там же, стр. 34.

¹⁰ Там же, стр. 41.

¹¹ Там же, стр. 46.

¹² Там же, стр. 68.

¹³ Там же, стр. 69.

¹⁴ Там же.